

Всем мечтателям посвящается

Кроме нашей земли, кроме человеческого рода, существует незримый мир, царство духов. Этот мир окружает нас, он повсюду.

Шарлотта Бронте

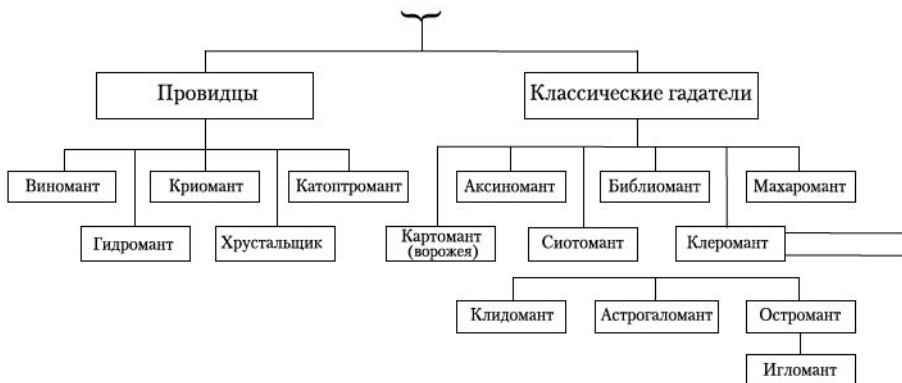
СЕМЬ КАСТ ЯСНОВИДЦЕВ

Классификация дана по памфлету «Категории паранормального»

I. ГАДАТЕЛИ

Пурпурная каста

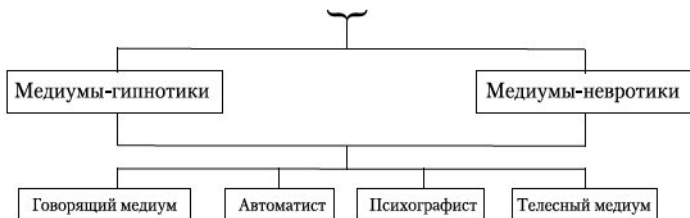
Представители данной касты сообщаются с эфиром посредством нум (магических предметов).
Основной род деятельности – предсказания будущего

III. МЕДИУМЫ

Зеленая каста

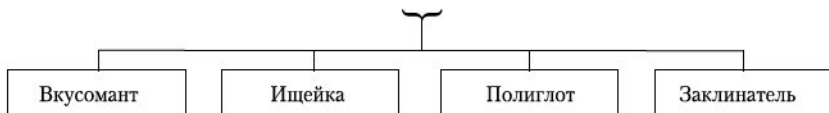
Сообщаются с эфиром посредством духов. Подвержены приступам одержимости

IV. СЕНСОРЫ

Желтая каста

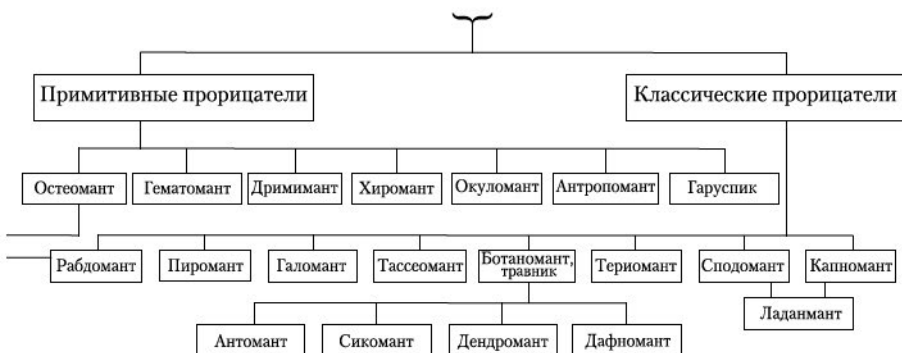
Чувствуют эфир на лингвистическом и сенсорном уровнях. Иногда способны управлять эфиром

II. ПРОРИЦАТЕЛИ

Синяя каста

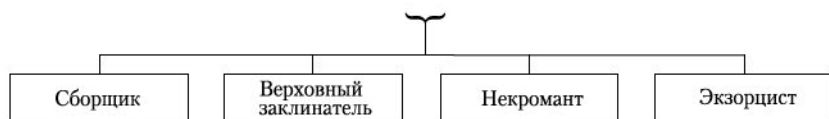
Сообщаются с эфиром посредством органических веществ или элементов.
Основной род деятельности — предсказание будущего

V. ХРАНИТЕЛИ

Оранжевая каста

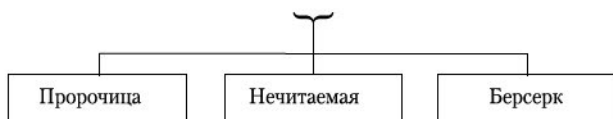
Обладают повышенным влиянием на духов и могут сдвигать эфиропространственные рамки

VI. ФУРИИ

Оранжево-алая каста

Провоцируют внутренние изменения при взаимодействии с эфиром (преимущественно в лабиринте)

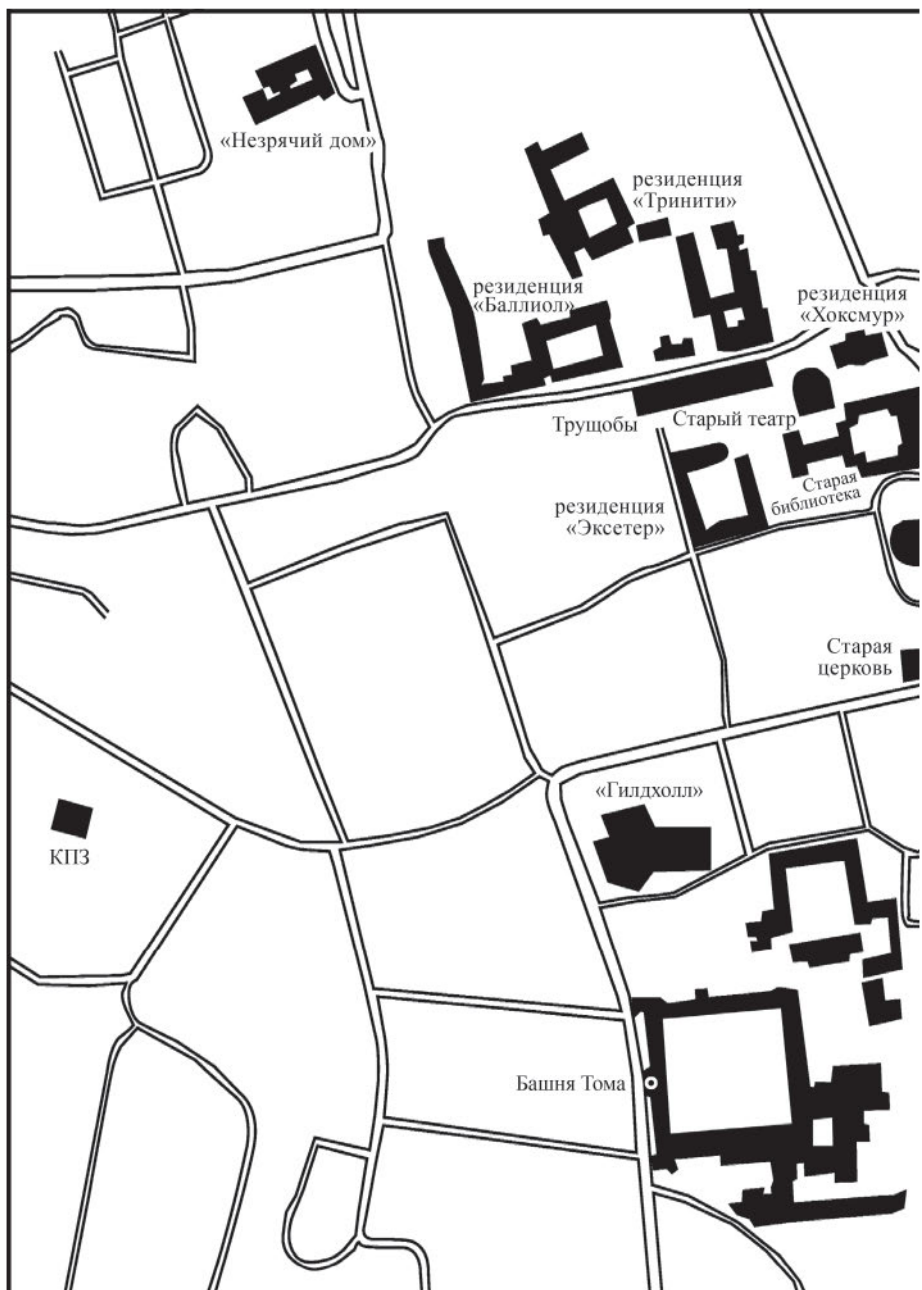

VII. ПРЫГУНЫ

Алая каста

Воздействуют на эфир вне физических рамок. Обладают повышенным восприятием эфира

КОЛОНИЯ-ПОСЕЛЕНИЕ ШИОЛ I
ОФИЦИАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ «СЮЗЕРЕНА»

С

Брод-стрит

резиденция
«Сюзерен»

Цех

резиденция
«Куинс»

бульвар Магдален

резиденция
«Магдален»

резиденция
«Ориел»

резиденция
преемника

мост

резиденция
«Мертон»

резиденция
«Корпус»

дорога
на Безлюдье

ПРОКЛЯТИЕ

Хочется думать, что изначально нас было больше. Не так чтобы совсем много, но побольше, чем сейчас. Мы — меньшинство, не принятое миром. Паршивые овцы страны грез. С виду нас не отличить от остальных. Поступки, внешность — все как у простых людей. Мы повсюду, на каждой улице. Ведем обычную на первый взгляд жизнь — главное, не слишком присматриваться. Некоторые из нас даже не знают, кто мы на самом деле, и умирают, так и не узнав. Но некоторые знают, правда никогда не попадают. Но мы есть, поверьте.

С восьми лет я жила в Айлингтоне, районе старого Лондона, училась в пансионе для девочек, а в шестнадцать пошла работать. На дворе был 2056 год, или сто двадцать седьмой по сайенскому календарю. Молодежь с трудом зарабатывала на хлеб, в основном стоя за прилавком. Вакансий в сфере услуг было достаточно. Отец считал, что мне выпала самая заурядная участь. По его мнению, у меня имелись мозги, полное отсутствие амбиций и слепая покорность судьбе.

Отец, как всегда, ошибался.

С шестнадцати лет я трудилась на «дне» лондонского Сиона, или Сай-Лона, как его называли на улицах. Вращалась среди безжалостных банд ясновидцев, готовых перегрызть друг другу глотки. Правил огромным Синдикатом темный владыка. Оттесненные на задворки общества, мы встали на

преступную стезю с единственной целью — выжить. Теперь нас ненавидели еще сильнее. В нас наконец поверили.

Мне тоже нашлось местечко в этом хаосе. Я стала подельницей и протеей главаря мимов. Мой шеф, Джексон Холл, заправлял в секторе I-4. В его подчинении было шестеро, мы называли себя «Семью печатями».

Разумеется, отец ничего не знал. Думал, я работаю в кислородном баре, где платят гроши, зато все легально. Такая вот ложь во спасение. Он бы все равно не понял, начни я объяснять, почему провожу время с преступниками. Правда в том, что они были мне куда ближе родного отца.

В девятнадцать лет моя жизнь круто изменилась. На улицах меня уже знали и уважали. После напряженной недели на черном рынке я собиралась к отцу на уик-энд. Джексон не врубался, зачем мне вообще выходные, — для него не существовало никого и ничего за пределами Синдиката. Правильно, где ему понять, без семьи. В смысле, без семьи из плоти и крови. Пусть мы с отцом не были особо близки, но дочерний долг накладывал определенные обязательства. Совместные обеды, звонки, подарки на Ноябрьфест. Единственная загвоздка — нескончаемые вопросы. Где работаю? С кем общаюсь? Как живу?

Сказать правду язык не поворачивался. Слишком опасно. Чего доброго, отец собственноручно упечет меня в Тауэр-Хилл, от греха подальше. Или умрет от разрыва сердца. Но я ни капли не жалела, что стала членом Синдиката. Да, работа грязная, но хорошо оплачиваемая. Как говорит Джекс, лучше быть преступником, чем жмуриком.

В тот день лил дождь. Мой последний рабочий день. Аппарат жизнеобеспечения поддерживал мои органы на холостом ходу. Внешне я походила на покойницу, и отчасти так и было: мой дух отделился от тела и витал далеко. Это само по себе преступление, наказание за него — виселица.

Наверное, стоит пояснить, чем я занимаюсь в Синдикате. Я нечто вроде хакера. Мысли не читаю, нет, скорее действую как радар, чую тех, кто в астрале. Различаю все нюансы при-

зрачного лабиринта и злых дѹхов. Словом, вещи вне себя самой. Вещи, неподвластные простым ясновидцам.

Джекс использовал меня как прибор слежения, чтобы всегда быть в курсе происходящего в секторе. Поручал мне выслеживать конкурентов, определять, что у них на уме. Начиналось все довольно незамысловато — с комнаты и людей, которых я могла видеть, слышать, ощущать. Затем шеф понял, что мой потенциал куда глубже. Почуять ясновидца, идущего по улице, собрание духов в Ковент-Гардене — пожалуйста! С системой жизнеобеспечения мой нюх притягивал любое проявление астрала в радиусе Севен-Дайлса. И без карт Таро ясно, кого Джекс звал, когда хотел посплетничать о своем секторе. Он уверял, что я способна на большее, но Ник запретил выяснять.

Непонятно, чем это могло кончиться для меня. Ясновидение давно объявили вне закона, а если вдобавок оно носило корыстный характер, то каралось немедленной смертью. Для него даже придумали специальный термин: гастроль. Контакт с миром духов ради финансовой выгоды. На таких вот гастролях и строился Синдикат.

Черное ясновидение процветало среди тех, кто не мог попасть в банду. Мы называли это балаганом, а Сайен — государственной изменой. Официальное наказание за измену — азотная асфиксия под кодовым названием «азотик». Как сейчас помню заголовок: «Легкая смерть, новое чудо Сайена». Говорят, это как уснуть. Конечно, публичные повешения никто не отменял, вкупе с пытками за особо тяжкие преступления.

Я была закоренелой преступницей уже потому, что дышала.

Однако не будем отвлекаться. В тот знаменательный день Джексон подключил меня к системе и велел разведать обстановку. Я сосредоточилась на ближайшем подсознании, чей владелец регулярно захаживал в сектор 4. Но все мои попытки прочесть воспоминания заканчивались ничем. Что-то мешало. Да, лабиринт незнакомца лежал за рамками обыденного, прежде мне не приходилось сталкиваться с подобным. Даже Джекс растерялся. Судя по мощности защитных меха-

низмов, их обладатель прожил не одну тысячу лет, а это просто невозможно. Нет, здесь явно что-то другое.

Джекс был на редкость подозрительным человеком и требовал, чтобы каждый новый ясновидец в районе обозначил свое присутствие не позднее чем через сорок восемь часов. Поначалу он решил, что здесь замешана другая банда, но никто из нынешних обитателей Четвертого сектора Первой когорты не мог блокировать мою разведку. Точнее, о ней даже не догадывались. Это точно был не Дидьен Вэй, главарь второй по численности группировки в секторе. И не отчаявшийся балаганщик из тех, что появлялись тут с завидной регулярностью. Не залетный главарь мимов, специализирующийся на краже астрала. Здесь было нечто иное...

Сотни подсознаний серебристыми сполохами проносились мимо, устремляясь вперед вместе со своими хозяевами. Все как один незнакомые. Лиц не различить, только сиюминутные вспышки разума.

Мы уже вышли за пределы Севен-Дайлса и теперь направлялись к северу, куда именно — сложно сказать. Меня влекло знакомое чувство опасности. Таинственный разум был совсем рядом. Манил сквозь астрал, точно факельщик своим огоньком, ловко маневрируя среди других подсознаний. Похоже, незнакомец почуял меня и ускорил шаг, словно хотел убежать.

Не надо было идти за ним, не понимая, куда он приведет. Семь дорог остались далеко позади.

«Джексон велит отыскать». Мысль доносилась слабо и невятно, но сути это не меняло. «Шеф разозлится, если упущу добычу». Поэтому я поднажала. Двигалась с бешеной скоростью и все сильнее отделялась от тела, пока не очутилась один на один с таинственным разумом. Никаких оттенков серебристого, нет, только мрак и холод. Не рассудок, а настоящая глыба льда. Я рванула вперед. Ближе, совсем близко... Только бы не упустить... Эфир вдруг задрожал, а в следующий миг незнакомец исчез. Как сквозь землю провалился.

Кто-то тряс меня за плечо. Моя серебряная пуповина — нить, связывающая тело и дух, — отличалась повышенной чувствительностью, которая и помогала различать призрач-

ные лабиринты даже на расстоянии, а еще резко возвращала меня с небес на землю. Когда я открыла глаза, Дани светила мне в лицо тонким фонариком.

— Зрачок реагирует, — пробормотала она. — Порядок.

Даника наш местный гений, по мозгам уступает лишь Джексону. Старше меня на три года, характер — в страшном сне не привидится. В самом начале карьеры Ник окрестил ее социопаткой. После Джекс согласился с таким диагнозом.

— Подъем, Бледная Странница! — Дани залепила мне легкую пощечину. — Добро пожаловать в материю.

Щека ныла. Хороший знак, только болезненный. Я сняла кислородную маску. Постепенно из мрака проступили привычные очертания. Логову Джексона позавидовал бы самый закоренелый контрабандист: на пыльных полках красуются запрещенные фильмы, музыка, книги. Плюс целая коллекция страшилок, каких в Ковент-Гардене после выходных пруд пруди, и самопальные сборники памфлетов. Единственное место в мире, где можно читать, смотреть и делать все, что мне по душе.

— Больше так меня не буди, — попросила я. (Правила она знала.) — Сколько я там проторчала?

— Где?

— Дурочку не валяй.

— А, так ты про эфир? — Дани щелкнула пальцами. — Извини, не в курсе. Не следила.

Верилось с трудом. Дани следила всегда и за всем. Я бросила взгляд на синий таймер азота, изобретение нашей социопатки, названное системой жизнеобеспечения мертвых ясновидцев, сокращенно — сижимяс. Прибор поддерживал работу моих органов, пока я блуждала далеко в эфире. При виде цифр у меня упало сердце.

— Пятьдесят семь минут. — Я потеряла виски. — Ты позволила пробыть мне там почти час.

— Ага.

— Час?

— Милочка, приказы не обсуждаются. Джекс велел следить за этой темной лошадкой до последнего. Ну как, получилось?

— Не совсем.

— Короче, ты снова провалилась. Поздравляю. — Она отхлебнула эспрессо. — Поверить не могу, что ты профукала Энн Нейлор.

Вот сволочь, все-таки припомнила! Пару дней назад меня отправили на аукцион, выкупить душу, по праву принадлежащую Джексу, — Энн Нейлор, знаменитое привидение Фаррингдона. В итоге мою ставку побили.

— С Нейлор мы пролетали при любом раскладе, — возразила я. — Дидьен на нас окрысился — мама не горюй. Особенно в свете недавних событий.

— Как скажешь. Вообще, непонятно, на кой Джексу сдался призрак. — Дани покосилась на меня. — Кстати, как ты его уломала насчет уик-энда?

— Все дело в психике.

— В смысле?

— В прямом. У меня уже крыша едет от тебя и от твоих штучек-дрючек!

Дани запустила в меня пустым стаканчиком.

— И это благодарность за мои труды? Не забывай, куколка, мои штучки-дрючки требуют присмотра, иначе... Вот плюну в следующий раз и уйду на обед, а ты валяйся, пока мозги не сохнут.

— Все к тому и шло, — огрызнулась я.

— Ты еще поплачь тут. Не маленькая — знаешь: Джек отдает приказы, мы подчиняемся и получаем бабло. Не нравится — вали работать к Гектору.

Занавес!

Фыркнув, Дани швырнула мне пару потрепанных кожаных сапог. Я торопливо обулась.

— А где все?

— Элиза дрыхнет. У нее случился эпизод.

Под эпизодом у нас подразумевалось нечто почти фатальное, в случае Элизы — затяжной транс.

Я покосилась на дверь мастерской:

— Ну как она?

— Поспит и будет в порядке.

— Разве Ник не должен за ней присматривать?

— Я ему звонила. Завис «У Чета» вместе с Джеком, но обещал отвезти тебя к папочке в полшестого.

«У Чета», классический бар в Нилс-Ярде, с давних пор стал нашей Меккой, единственным местом, где можно спокойно поболтать и поесть. С владельцем у нас уговор: мы даем щедрые чаевые, а он не выдает нас легионерам. Правда, чаевые обходились дороже самого обеда, но оно того стоило.

— Что-то он опаздывает, — заметила я.

— Засиделся, наверное. — Дани потянулась к телефону.

— Не надо, — отмахнулась я, убирая волосы под шляпу. — Сама доберусь.

— Поездом тебе ехать нельзя, — предупредила Дани.

— Очень даже можно.

— Если жить надоело, то конечно.

— Да ладно тебе. На эту ветку давным-давно забили. — Я поднялась. — Позавтракаем в понедельник?

— Если не заставят пахать сверхурочно. — Она глянула на часы. — Лучше поторопись, уже почти шесть.

Время и впрямь поджимало. У меня меньше десяти минут, чтобы добежать до станции. Я спешно натянула куртку и метнулась к двери, на ходу бросив «Привет, Питер» стоящему в углу призраку. Тот засиял в ответ тусклым, нерадостным светом.

Само сияние я не видела, но чувствовала. У Питера снова депрессия. Быть мертвым — занятие иногда утомительное.

Занятий у духов масса, по крайней мере в нашем секторе. Питер, к примеру, служит нам духовным помощником, если совсем точно — музой. Элиза дает ему вселиться в себя максимум на три часа в сутки с интервалами и в процессе одержимости малюет очередной шедевр. Потом я бегу на черный рынок, где втюхиваю эту мазню наивным коллекционерам. Одна беда — Питер постоянно капризничает, и картины не получаются месяцами.

Наша берлога мало способствует этике. Так бывает, когда меньшинство загоняют в подполье. Когда мир жесток. Наша задача — приспособиться. Научиться выживать и зарабатывать на хлеб. Словом, процветать в тени Вестминстерского архонта.

Моя жизнь и работа сосредоточились вокруг Севен-Дайлса. Сайен довольно своеобразно поделил город на сектора. Наш, четвертый, имеет обозначение I-4, поскольку располагается в когорте I. Он охватывает участок, начиная от колонны, стоящей неподалеку от ковент-гарденского черного рынка. Колонну украшают шесть изображений солнечных часов, давших имя всему району. Каждым сектором заправлял главарь мимов или его женский эквивалент. Вместе они составляют Потусторонний совет, который номинально руководит Синдикатом, но на деле сектора обладают полной автономией. Севен-Дайлс принадлежит к Центральной когорте, самой могущественной части Синдиката. Поэтому Джекс и обосновался тут, и мы вместе с ним. Свое жилье есть только у Ника. В его берлогу к северу от Мэрилебона мы навещаемся только в самых крайних случаях. На моей памяти за три года ЧП произошло лишь единожды, когда НКО вверх дном перевернули наш округ в поисках ясновидцев. Курьер предупредил нас за два часа до начала рейда. Чтобы замести следы и смыться, хватило и половины срока.

На улице было холодно и сыкотно. Обычный мартовский вечер, не считая духов. До воцарения Сайена здесь стояли трущобы, и по сей день сонмы призраков витают вокруг колонны, стремясь отыскать новую цель. Я подозвала парочку для надежности.

Сайен твердо стоял на страже невидения. Любое упоминание о загробной жизни было под запретом. Фрэнк Уивер, следуя заветам великих инквизиторов прошлого, настроил против нас всех жителей Лондона. На улицах мы старались появляться лишь в безопасные часы — когда ночной карательный отряд отдыхал и на вахту заступали их дневные соратники. Офицеры ДКО не были ясновидцами, кроме того, в отличие от ночных товарищей, им запрещалось особо свирепствовать. По крайней мере, на людях.

Другое дело НКО. Ясновидцы в форме. Тридцать лет принудительной службы, затем эвтаназия. Чудовищный договор, но зато без малого треть века живешь спокойно. Остальным ясновидцам повезло меньше.

История Лондона — это бесконечная череда смертей, поэтому город кишмя кишит призраками. Для нас они вроде страховочной сетки. Главное — не ошибиться в выборе. Какой-нибудь бранный дух отвлечет противника на жалкие доли секунды. Если брать, то самых отъявленных и закоренелых. Оттого души злодеев пользуются таким спросом на черном рынке. Джек-потрошитель стоил бы миллионы, удайся его разыскать. Многие до сих пор уверены, что под маской Потрошителя орудовал Эдуард VII, распутник, носивший прозвище Кровавый Король. Первый ясновидец, если верить Сайену. Лично мне приятней думать, что мы были всегда.

Смеркалось. На фоне золотого заката ухмылялась бледная луна. Внизу раскинулась цитадель. В «Двух пивоварах», кислородном баре напротив, толпились невидцы, или простые смертные. На языке ясновидцев — люди, страдающие слепотой, слепцы. Те тоже не остались в долгу — окрестили нас «страдающими ясновидением».

Гнилушки — так они сами себя называли. Слово не нравилось мне категорически, от него веяло тленом и лицемерием. Можно подумать, они, а не мы общаемся с мертвыми.

Я застегнула куртку и надвинула козырек почти до бровей. Голова опущена, глаза широко открыты. Это правило я блюла свято, и к Сайену оно не имело ни малейшего отношения.

— Хотите, погадаю, мисс? Всего за канареечку. Узнайте судьбу у лучшего оракула в Лондоне. Скажу всю правду, без обмана. Не пожалейте монету бедному балаганщику, — пристал ко мне тощий мужчина в куртке под стать облику.

Давно мне не попадались балаганщики. В Центральную когарту, где собирались ясновидцы из Синдиката, они заглядывали редко. Судя по ауре, нынешний экземпляр оракулом не был, так, обычный прорицатель. И вдобавок тупой — заметь его главари мимов, плюнули бы в рожу. Я шагнула к попрошайке и схватила его за шиворот:

— Ты что, придурок, заблудился?

— Мисс, пожалуйста... Я умираю с голоду, — просипел он хриплым от обезвоживания голосом. Лицевые спазмы выда-

вали в нем кислородного наркомана. — Капусты нет вообще. Прошу, не выдавайте меня сборщику. Мне только...

— Убирайся отсюда, живо! — Я сунула ему в руку несколько купюр. — Чихать мне куда. Главное — проваливай! На дозу хватит. Решись и завтра выступить, делай это в шестой когорте, но не здесь. Усек?

— Спасибо, мисс! Выручили! — Балаганщик сграбастал свои колдовские приамбасы, включая магический шар.

Обычное стекло, не хрусталь. Дешево и сердито. В следующую секунду попрошайка уже мчался в сторону Сохо.

Бедняга. Если сразу побежит в кислородный бар, то пиши пропало. Присосется там к трубочке и будет часами вдыхать ароматизированный воздух, а после снова отправится клянчить милостыню. Кислород — единственный доступный наркотик в цитадели. Не знаю, в чем провинился балаганщик, но ему точно не позавидуешь. Может, его выгнали из Синдиката или предала семья. Выяснить я не стала. Никто бы не стал.

На станции I-4B, по обыкновению, толпился народ. Невидцы не брезговали поездами. Когда нет ауры, катайся на чем угодно — не страшно. Ясновидцы, наоборот, избегали общественного транспорта, но иногда поездом безопасней, чем на своих двоих. НКО равномерно рассредоточивались по цитадели, лишь изредка снисходя до выборочных ревизий.

Каждая из шести когорт делилась на шесть секторов. Хочешь уехать из сектора, особенно ночью? Запасись разрешением и удачей. С вечера по городу рыскал темный патруль, подразделение НКО, задача которого — разыскивать ясновидцев, а взамен получать право на жизнь. Служи государству или умри.

Меня никогда не тянуло работать на Сайен. Хотя ясновидцы зачастую жестоки к себе подобным, — а мне не очень по нутру, когда предают своих, — что-то нас все-таки роднит. Рука не поднимется их арестовать. Правда, однажды, когда Джекс задолжал мне за две недели, искушение было.

Просканировав документы, я прошла через турникет и отпустила сонм с миром. Духи не любят, когда их уводят далеко от сфер обитания, и по принуждению помогать не станут.

Голова у меня раскалывалась. Не знаю, что вколола Дани, но действие лекарства стремительно ослабевает. Еще бы, час в эфире... Джекс определенно проверяет меня на прочность.

На цифровом табло зеленым высвечивалось расписание поездов. Все остальное тонуло в полумраке. В динамиках включилась запись голоса Скарлет Берниш:

— Уважаемые пассажиры! Поезд следует на север со всеми остановками по маршруту Первая когорта, Четвертый сектор. Пожалуйста, приготовьте билеты к проверке. На экранах безопасности вы найдете свежие сводки. Желаем вам приятного вечера.

Мне приятный вечер точно не грозит. Я не ела с самого утра. Джекс отпускает на обеденный перерыв, только когда бывает в хорошем настроении, а оно выпадает так же редко, как синие яблоки.

На экране безопасности всплыло новое сообщение: «ТОП, технология обнаружения паранормалов». Никто из пассажиров не обратил на бегущую строку ни малейшего внимания. Эту рекламу гоняли постоянно.

«В Лондоне, как и во всякой густонаселенной цитадели, вы, сами того не подозревая, можете очутиться бок о бок с представителем потустороннего мира».

Следом на экране возникло скопление силуэтов, изображающих жителей. Одна фигурка горела красным.

«В рамках эксперимента СТОРН установил ТОП-аурораспознаватели на вокзалах Паддингтона и Вестминстерского архонта. К 2061 году аналогичные распознаватели появятся на восьмидесяти процентах станций в когорте I, что позволит сократить численность паранормальных вооруженных сил на территории метро. Для более подробной информации посетите Паддингтон или обратитесь к офицеру ДКО».

Реклама кончилась, уступив место другим роликам, но страшные слова рефреном звучали у меня в голове. ТОП представляли главную угрозу для ясновидцев, обитающих в цитадели. Если верить Сайену, новые устройства могли считывать ауру на расстоянии до двадцати футов. Не помешаем распространению этой гадости — к 2061 году нас загонят в гетто.

Обычно от главарей мимов было мало толку. Они только лаялись между собой.

В воздухе надо мной дрожали ауры. Их колебания отдавались во мне, словно в камертоне. Чтобы отвлечься, я достала удостоверение с моей фотографией, именем, адресом, отпечатками пальцев и указанием места работы. Мисс Пейдж Э. Махоуни, натурализованная жительница I-5. Родилась в Ирландии в 2040 году, в сорок восьмом переехала в Лондон в связи с особыми обстоятельствами. Тружусь в кислородном баре I-5, отсюда и виза. Блондинка, глаза серые, рост — пять футов девять дюймов. Никаких особых примет, не считая чуть потемневших губ. Возможно, от никотина. Кстати, в жизни не курила.

Влажная ладонь стиснула мое запястье.

— Не хочешь извиниться, дорогуша?

Я покосилась на темноволосого мужчину в котелке и грязном белом галстуке. Уже по запаху было понятно, что передо мной Сенной Гектор, один из самых мерзких наших конкурентов. Несло от него, как от выгребной ямы. К сожалению, Гектор по совместительству был темным владыкой Синдиката и обитал в местечке под названием Акр Дьявола.

— Мы тебя обскакали по всем правилам, так что побереги претензии. — Я высвободила руку. — Смотрю, совсем нечем заняться? Почистил бы зубы для разнообразия.

— Тебе для разнообразия пора научиться играть по правилам, кидала малолетняя. А заодно уважать своего темного владыку.

— С правилами у меня порядок.

— А по-моему, нет. — Он понизил голос. — Ваш главарь может распинаться сколько угодно, но все равно ваша шайка-лейка — сплошь кидалы и вруны. Ходит слух, будто на черном рынке тебе нет равных, мой маленький странник. Только учти, наступит время, и ты сгинешь. — Гектор коснулся пальцем моей щеки. — Сгинешь, как твои предшественники.

— Только после вас.

— Это мы еще посмотрим. И очень скоро. — Он наклонился и зашептал мне в ухо: — Желаю благополучно добраться

до дому, куколка. — С этими словами Гектор исчез в недрах туннеля.

Да, с ним надо поосторожней. Темный владыка не обладает особой властью, больше надувает щеки на заседаниях совета, но вот последователей у него тьма. Злится он сейчас из-за того, что наша банда переиграла его шестерок в Таро за пару дней до памятного аукциона с Нейлор. Люди Гектора не любят проигрывать, а Джекс только усугубляет ситуацию, постоянно провоцируя конкурентов. Остальные члены нашей шайки предпочитают и не подставляться и держатся в стороне, зато мы с Джексом вечно лезем на рожон. Моя персона, известная на улицах под именем Бледная Страница, у противника на особом счету. Если Гектор возьмется за меня всерьез, жить мне останется недолго.

Поезд прибыл с опозданием в минуту. Я зашла в полупустой вагон. Единственный пассажир, мужчина, читал «Дейли десендант». По ауре в нем легко угадывался ясновидец, если точнее — медиум. Я мгновенно напряглась. Врагов у Джекса хватало. Вдобавок многие знали меня как его подельницу, которая толкает картины, написанные рукой явно не живого Питера Класа¹.

Я достала датапэд и выбрала один из моих любимых разрешенных романов. Без страховочного арсенала призраков ничего не остается, как косить под нормальную.

Перелистывая страницы, я не упускала из виду попутчика. Он тоже косился на меня, но оба молчали. Раз до сих пор не схватил меня за шкирку и не отлупил до потери пульса, значит он не из числа свежеобманутых любителей живописи.

Я осторожно покосилась на «Дейли», единственную сейчас бумажную газету. Бумага давно вышла из доверия, она ведь все стерпит. Другое дело датапэд, куда можно загрузить лишь одобренную цензором, весьма скудную информацию. Передовица пестрела стандартными новостями. Двух юношей публично повесили за особо тяжкое преступление, в секторе 3 закрыли подозрительную контору. Огромная статья яростно отрицала «неестественную» политическую изоляцию

¹ *Питер Клас* (1597–1661) — голландский художник, мастер натюрмортов.

Британии. Журналист именовал Сайен «империей в зародыше». Сколько себя помню, его всегда так называли. Если нынешний Сайен и впрямь зародыш, страшно представить, что будет, явись он из чрева во всей красе.

С момента воцарения Сайена минуло уже два века. Основали его в противовес угрозе, вставшей перед империей. Угроза или эпидемия, имя которой — ясновидение. По официальным данным, разразилась она в 1901 году, когда на Эдуарда VII повесили пять чудовищных убийств. Якобы Кровавый Король открыл дверь в необратимость и принес чуму ясновидения в мир, а его последователи разбрелись по свету, плодясь, творя беззакония и подпитываясь из источника вселенского зла. Тогда и появился Сайен — республика, созданная для борьбы с болезнью. Следующие пятьдесят лет прошли под знаком безжалостного истребления ясновидцев, вся политика строилась на уничтожении паранормальных. Их обвиняли во всех смертных грехах. Убийства, изнасилования, грабежи, вандализм, поджоги — все зло исходило от них. Постепенно внутри цитадели образовался Синдикат, оплот организованной преступности и убежище для ясновидцев всех мастей. С тех пор Сайен лишь удвоил свои усилия, дабы истребить нас на корню. Если установят ТОП, Синдикат развалится, а наш противник станет всевидящим оком. У нас два года на то, чтобы принять меры, но, пока у власти стоит Гектор, надежды нет. Его правление не дало ничего, кроме коррупции.

Поезд благополучно миновал три станции. Я только дочитала главу, как вдруг погас свет и состав замер. До меня мгновенно дошло, что происходит. Следом догадался и мой попутчик. Он резко выпрямился и отчетливо произнес:

— Обыск.

Я открыла было рот, чтобы подтвердить его догадку, но язык словно прирос к нёбу.

В стене туннеля распахнулась дверь. На цифровом экране зажглась надпись «Дежурная тревога». Значит, скоро здесь появится парочка легионеров. И старший наверняка медиум. Прежде мне не случалось попадать под проверку, но знаю не понаслышке, что лишь немногим ясновидцам удалось ее пережить.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Проклятие	13
2. Обман	32
3. В плену	44
4. Экскурс в царство теней	59
5. Безразличие	70
6. Сборище	90
7. Западня	106
8. Безымянная	116
9. Новый статус	122
10. Послание	136
11. Скорбь	160
12. Лихорадка	173
13. Образ из прошлого	184
14. На рассвете	195
15. Падение стены	208
16. Опасное предприятие	221
17. Свобода выбора	231
18. Пробуждение	244
19. Расцвет	262
20. Замкнутый мирок	274
21. Сожженные корабли	287
22. Тройной дурак	309
23. Лавка древностей	321
24. Видение	335
25. Разлад	347
26. Перемены	364
27. Торжество	380
28. Нарушенный запрет	395
29. Расставание	419
Словарь	440
Благодарности	445